

Свобода и кандалы

Ему достаточно даже света звезд темной ночью, чтобы согреться

Валерий АФОНИН

Посещает литературное объединение «Магнит», частый гость на страницах «Магнитогорского металла». Спектр его литературных устремлений весьма широк: от публицистики до фантастики. Больше всего Валерия интересуют духовные и нравственные проблемы. Его поиск оригинален, а подчас и спорен. Предлагаем читателям в сокращении его фантастический рассказ.

СЕРЕБРИСТЫЙ СВЕТ двух лун освещал врезной лес. Среди ярких звезд выделялась одна – космический корабль землян, который застыл на стационарной орбите. Вот уже год, как люди с этого корабля переправились на планету, которую случайно нашли в космосе. Планета покорила всех райской природой, чистым воздухом, обилием дичи и плодов.

Вэл с Иваном сидели на поляне среди диких цветов, пили сок из местных фруктов.

– На Земле думают, что мы продолжаем полет по программе, – усмехнулся Вэл.

– Нашли дураков! Хватит мотаться по Вселенной! Надоело! – резко проговорил Иван.

С лица Вэла не сходила счастливая улыбка:

– Прекрасная планета... За один год пребывания здесь я помолодел на пять лет. А ты заметил, как расцвели наши женщины? Теперь они похожи на богинь.

– Подумать только, – произнес Иван, – в детстве я грешил полетами, приключениями, инопланетянами. И только сейчас, на этой планете, я понял, каким был дураком. Сколько сил, здоровья отдано за глупость – профессию космонавта. Разве человеку нужен холодный равнодушный космос, где одни опасности и никакого удовольствия? Какое счастье, что я попал в эту экспедицию.

Космонавты еще долго беседовали и наслаждались чудесным вечером, а затем, довольные собой, пошли к своим подругам.

Шон по привычке встал рано утром, после завтрака зашел в комнату памяти, которую посещал в начале каждого месяца. На стенах висели большие цветные фотографии всех предков его семьи. Шон знал все о каждом из них. Основателем их рода был Вэл. Он умер пятьсот лет назад. Шону нравилось его изображение больше, чем все остальные. Вэл был красивым мужчиной с волевым лицом и пронзительными глазами. Он был землянин! Рядом висел портрет подруги Вэла. От союза Вэла с этой женщиной с умным и приветливым лицом начался их род на этой планете. Под фотографиями, в нишах, стояли капсулы с прахом.

Вдруг Шон вздрогнул, почувствовав чье-то присутствие. Он повернулся и увидел Блаженного, загадочно улыбающегося. Этот житель гор, долин и лесов мог перемещаться в пространстве с невообразимой быстротой и становиться невидимым. Он жил отшельником, но появлялся в поселке каждый раз, когда кто-то впадал в болезненное состояние.

У Шона пересохло в горле, он никак не мог привыкнуть к неожиданным появлениям таинственного гостя. На приветствие Блаженного он только кивнул и приложил руку к сердцу. Гость, словно фокусник, сделал незаметное движение, и в его руках оказался сосуд с изогнутым но-

сиком и два стакана. Наполнив их нектаром неизвестных Шону растений, отшельник протянул ему стакан. Выпив кисло-сладкую жидкость, Шон почувствовал легкую эйфорию.

– У вас насморк, молодой человек! – заявил Блаженный. – Сейчас я вас буду лечить, – и взял за локоть Шона, захмелевшего от нектара, вывел из комнаты памяти.

Очнувшись, Шон посмотрел на старинные настенные часы, затем на стол, где стояли сосуд и стаканы, оставленные отшельником. Рядом с сосудом что-то лежало. Он взял предмет в руки. Кожаная записная книжка. Шон раскрыл ее и – ахнул. Записная книжка самого Вэла! Командира звездолета, первопоселенца! Среди записей он нашел послание Вэла... к Шону!

«Дорогой потомок! Я не знаю твоего имени, но знаю, что ты тот, кто вернется вместе со всеми обратно на Землю. Я не знаю, кто вручит тебе мою записную книжку, но раз ты держишь ее в руках, значит, вам осталось жить всего несколько дней на этой планете, которая стала вам второй родиной.

Да, я – единственный из экипажа, кто знал, что планета открыта не случайно, что людей заставят вернуться обратно. Но разве я мог сказать об этом? Жизнь людей превратилась бы в муку бесконечного ожидания. Ведь даже я, командир, не знал о сроке пребывания на планете. Как вас заставят вернуться? Сигналы со звездолета – психотропное оружие землян – подавляют волю и заставляют выполнять любые команды...»

Ночью людям приснился сон о Земле. Другой мир поразил их своей необычайной красотой, неизвестными красками, величественными сооружениями и техникой. Утром люди столпились в центре поселка.

– Что это с нами? – спросил кто-то.

– Ко мне вчера приходил Блаженный, оставил записную книжку Вэла, в которой написано, чтобы сегодня после обеда мы все пошли к самому большому холму. Нас забирают в звездолет, чтобы лететь к Земле, – доложил Шон.

– Но это же абсурд! Мы-то думали, что про нас давно забыли! Зачем мы им понадобились? – крикнул кто-то из толпы.

Обедали все вместе, обсуждая свалившуюся на них новость. Затем побрели по дороге, растянувшись почти на километр, к намеченному месту.

– Мы были здесь тысячу раз. Ну и что здесь нового? Холм как холм, – ворчали то один, то другой. Вдруг почва вздрогнула и задрожала, холм стал медленно раздвигаться, разделяясь на две половины. Изумлению пришедших не было предела. Внутри холма они увидели нечто, поражающее своей мощью и размерами. Раздался приятный голос:

– Добрый день! Перед вами десан-

тный корабль, он автоматически доставит вас на орбиту, в звездолет. На сборы выделено три дня. Затем звездолет самостоятельно продолжит полет к планете Земля. Эксперимент закончен. Он заключался в том, чтобы узнать, как изменится биологический вид землян за пятьсот лет на другой планете.

– Но ведь эту планету нашли случайно! О каком же эксперименте речь? – На то он и эксперимент, чтобы у первопоселенцев создать иллюзию случайного нахождения этой планеты.

Ночью людям опять снились земные сны. Не спала только Лиля, подруга Шона. «Кто дал право землянам экспериментировать? Я родилась здесь – здесь и умру. Ненавижу землю, ненавижу!»

Лиля собрала еду в рюкзак и пошла в горы. Но как найти Блаженного? Где он живет?.. Горы окружали ее со всех сторон. Над головой раздавалось мелодичное пение птичек. Лилю окружили пушистые безобидные зверьки и прыгали за ней на своих длинных ножках, сопровождая ее в путешествии. Огромные легкие бабочки садилась ей на голову, создавая крыльями зонтик от палящего светила. Прошло шесть часов, и Лиля решила отдохнуть. Она села возле ручья на большой плоский камень. Блаженный появился внезапно.

– О-ля-ля! Кого я вижу! – взмахнул руками отшельник. – Дорогая моя девушка, ты пришла, чтобы напиться чистой горной воды? У меня есть душистый мед, которым я с удовольствием поделюсь с тобой! Возьми же меня за руку!

Лиля взяла его за руку, и они взмыли в небо и понеслись со скоростью шквального ветра. Внизу мелькали бесконечные горы, блестящие горные озера. Они понеслись над облаком, сбавили скорость и стали медленно снижаться.

Придя в себя после полета, Лиля огляделась. Большая природная площадка среди гор, заканчивающаяся бездонной пропастью. На середине площадки горел костер, а в висащем над ним котелке закипала вода.

– Сейчас мы бросим в воду сбор горных трав, а затем в настой добавим меда.

– Это и есть твой дом? – спросила Лиля.

– Мой дом – вся планета. Мне не нужна крыша над головой. Ведь я могу стать кем угодно, чтобы отдохнуть или подремать, например, паутиной, висающей между деревьями,

благоуханным цветком или облаком. Ветер, лучи светила, вода – вот моя пища. Я никогда не замерзаю, мне достаточно даже света звезд темной ночью, чтобы согреться.

– А как тебя зовут? Ведь Блаженный – это не имя?

– Меня зовут Капля Дождя, Золотая Заря, Туманное Утро, Лесной Аромат, Эхо в Горах.

– А как ты стал отшельником? Мне говорили, что ты тоже был человеком...

Усталость от прошедшего дня, мед и колыбельная песня опьяняюще действовали на Лилю. Она выронила из рук опустевшую чашку и уснула крепким сном.

Лиля проснулась в поселке. Нега, истома и легкость – все перемешалось в ее теле и душе. Но постепенно шум и голоса готовящихся к депортации людей вернули ее к действительности. Однако, придя в себя, она до самой ночи не выходила из дома. Пила травяной чай с медом, которым снабдил ее волшебник, вспоминала горы, полет и пела песни, проникшие сквозь сон в ее сознание.

Наконец, когда звезды засияли на небе, она вышла подышать свежим воздухом. Стояв немного, она пошла к тому месту, где раньше был большой холм. Но чем ближе она подходила к десантному кораблю, тем больше покидала ее решимость.

– Почему ты не спишь? – раздался голос.

– Кто здесь? – испугалась она.

– Автоматический ответчик. Задавай вопросы.

– Лучше полетаем. Хочу звездолет посмотреть.

Лиля вошла в образовавшийся проем и села в кресло пилота. Десантный корабль бесшумно взмыл и через минуту вышел в безвоздушное пространство, но Лиля не испытала даже минимальных перегрузок.

– А если нажать на какую-нибудь кнопку, что будет? – спросила она.

– Каждая клавиша – это определенный приказ. Например, красная клавиша под защитным стеклом дает команду уничтожить посторонний предмет, мешающий полету.

Десантный корабль все ближе подплывал к звездолету, который оказался гигантской линзой, переливающейся всеми цветами радуги. Недолго думая, Лиля откинула защитное стекло – и нажала красную клавишу. Кругом все заиграло огнями... Лиля потеряла сознание.

Очнувшись, Лиля услышала зна-

комые голоса. Откуда-то появился Шон и сел рядом.

– Искусственный разум звездолета позаботился о том, чтобы ты проспала до нашего прибытия. Ты хотела уничтожить звездолет, но это невозможно. Красная клавиша предназначена для случая захвата корабля. При этом воздух мгновенно насыщается усыпляющим газом.

Лиля по-прежнему молчала.

– У меня хорошая новость. Теперь ты можешь иметь ребенка. Оказывается, звездолет на протяжении пятидесяти лет контролировал рождаемость. На эту планету прилетели сто человек, а улетают девяносто девять.

– Разве кто-то умер? – спросила она.

– Святой остался на планете, отшельника звездолету не захмунуть.

Неожиданно Лиля увидела Блаженного, стоящего в ореоле ослепительного света. Но никто, кроме нее, не замечал этого, он был для них невидим. Блаженный помахал ей рукой и начал таять.

– Все будет хорошо! – произнес Блаженный.

– Все будет хорошо, – повторила Лиля и обняла Шона.

...Через несколько часов полета звездолет развернулся и полетел обратно. Десантный корабль доставил их в родной поселок, а потом взлетел в небо. И больше никогда не появлялся...

Блаженный лежал в самом центре поселка. Он был мертв. Все его тело было в страшных ранах, одежда пропиталась кровью. Люди плакали от свалившихся на них потрясений. На следующий день Блаженный отнесли на вершину самой высокой горы. Каждый положил на его тело охапку цветов. Получился благоухоющий курган... Никто не сомневался, что именно святой помог им вернуться.

Людям оставалось только надеяться, что, быть может, вскоре родится еще один мальчик, которого унесут с собой голубые птицы и который станет таким же, как их любимый Блаженный... Он никогда не скажет им, что их маленькая цивилизация произошла не от Бога, а от клонов-первопоселенцев, выращенных в лаборатории на далекой планете Земля и отправленных в космос... Но он обязательно скажет им: «Я есть Сын Божий. Говорю вам: радуйтесь жизни, любите друг друга. Царство Божие внутри нас. Отец Небесный создал нас по образу Своему и подобию. Мы – дети Его! Он любит нас и ждет от нас ответной любви!»

